

Два человека неподвижно сидели на подоконнике. Шторы закрывали солнце, делая одну сторону светлой, а другую темной. Фан Дайчуань смотрел на море, а Ли Синиан - на Фан Дайчуаня.

Они не знали, сколько времени просидели так, когда Ли Синиан вдруг сказал: "Ты когда-нибудь думал о...".

Кто-то постучал в дверь, прервав его.

Фан Дайчуань замер. Прежде чем он успел отреагировать, Ли Синиан уже шагнул вперед и открыл дверь. В дверях мелькнула фигура Дин Цзыхуэй с двумя тарелками еды в руках. "Вы двое не спустились вниз в полдень. Я забеспокоилась и пришла посмотреть". Она поставила тарелку на стол напротив кровати и положила столовые приборы.

"Спасибо." Фан Дайчуань вытер лицо и спрыгнул с подоконника.

Оба сидели за столом и молча ели. Ли Синиан, казалось, хотел что-то сказать, но Дин Цзыхуэй была рядом, поэтому он промолчал.

"Ты поел?" Было странно чувствовать, что на него кто-то смотрит, пока он ест. Фан Дайчуань, менее известный актер, явно не привыкший к такой атмосфере, спросил, чувствуя себя немного неловко.

Дин Цзыхуэй поняла, на что он намекает, но ей нужно было что-то сказать, поэтому пришлось притвориться, что она не понимает намерений других людей. Она тайком взглянула на Ли Синиана, махнула рукой и сказала: "Я поела, можешь не беспокоиться обо мне".

Ли Синиан поднял брови, быстро доел еду за два-три приема, забрал пустую тарелку, повернул голову и вышел. "Вы тут поговорите, а я помою тарелки".

"Не уходи!" Неожиданно Дин Цзыхуэй двинулась перед ним.

Ли Синиан поднял брови, наклонил голову и посмотрел на Фан Дайчуаня, затем улыбнулся Дин Цзыхуэй. "Я думал, ты пришла повидаться с Чуань'эр-гэ?"

"Я хочу поговорить с вами обоими", - ответила Дин Цзыхуэй.

Увидев это, Фан Дайчуань потерял аппетит. Он бросил вилку в тарелку, издав звонкий звук. "Давай присядем и поговорим?" Фан Дайчуань подняла салфетку со стола и вытерла рот, направив подбородок на подоконник.

Фан Дайчуань и Ли Синиан сели на подоконник, Дин Цзыхуэй - на край кровати. Она опустила

голову и грызла ногти, на ее лице было неопишное выражение, смешанное с недоверием. Фан Дайчуань и Ли Синиан молча смотрели друг на друга.

"У меня к тебе много вопросов", - сказала Дин Цзыхуэй, опустив голову, - "Сейчас я чувствую себя неуверенно".

Ли Синиан сложил ноги, наклонил голову. "Прежде чем спрашивать, ответь на мой вопрос".

Дин Цзыхуэй подняла голову и нервно посмотрела на Ли Синиана.

"Ты волк?" Ли Синиан не стал ходить вокруг да около. Это было само собой разумеющимся, что Ли Синиан подозревал, что Дин Цзыхуэй - волк. Девушка, которая уже в первую ночь подняла шум, и девушка, которая необъяснимым образом получила голос в первом туре, Ли Синиан не мог быть уверен в истинном лице Дин Цзыхуэй.

Дин Цзыхуэй достала из кармана карточку жителя деревни и протянула ее им. "Я знаю, что вы из фракции сельских жителей".

Фан Дайчуань был ошеломлен словами Дин Цзыхуэй. Он повернул голову и посмотрел на Ли Синиана, думая, что со всеми вокруг что-то не так. Когда оба этих человека увидели, что вот-вот начнутся неприятности, они тут же раскрыли свои карты, что заставило его, того, кто уничтожил карту, выглядеть робким. Он также чувствовал себя немного тронутым. Дин Цзыхуэй даже не спросила о его роли. Она просто прямо показала свою карту. Такое доверие польстило ему.

Однако Ли Синиан ничего не ответил.

Дин Цзыхуэй сделала опасную авантюру, но на самом деле это был умный ход. Если обе стороны были волками, то, даже не будучи раскрытой, другая сторона уже знала подробности. Но если другая сторона не была волком, то раскрытие карты принесло бы ей только пользу.

Ли Синиан с улыбкой посмотрел на Дин Цзыхуэй. "Давай уберем это, ты можешь забыть о своем трюке. Если бы это был Чуань'эр-ге, то он мог бы сработать, но передо мной он не сработает".

Лицо Дин Цзыхуэй покраснело, когда она поняла, что ее план был раскрыт.

Фан Дайчуань смутился и посмотрел на Ли Синиана, не понимая, что он имеет в виду. Ли Синиан не хотел ее разоблачать, поэтому сменил тему. "О чем ты хотела нас спросить?"

"Я не поняла, как прошло голосование. Изначально я собиралась голосовать за босса Ду. Но когда я подумала об этом, брат Дайчуань тоже сомневался в боссе Ду. Он был ошеломлен, когда ты прошептал ему что-то на ухо, поэтому я догадалась, что человек, которого ты

подозревал, был не босс Ду, а неожиданный человек". Она опустила голову, объясняя.

Ли Синиан взглянул на Фан Дайчуаня. Выражение этих глаз явно означало: "Послушай, есть много людей, которые умнее тебя. Пожалуйста, перестань беспокоиться о них и побеспокойся о себе".

Фан Дайчуань бросил на него взгляд.

Ли Синиан кивнул Дин Цзыхуэй. "Значит, ты прошла полный круг и проголосовала за Чжао Чу?"

"Откуда ты знаешь, что я голосовала за Чжао Чу?!" Глаза Дин Цзыхуэй расширились.

Ли Синиан приподнял уголок рта. "Цель Ду Вэя - босс Ду. Само собой разумеется, два голоса Ду Хаошэна должны прийти от молодой пары. Старушка Сон проголосовала за Ниу Синьян, а я - за Ян Сон. Я думал, что малыш проголосовал за тебя, а Чжао Чу - за Ниу Синьян, но оказалось, что это не так. В любом случае, нельзя же быть настолько глупым, чтобы голосовать за себя, у Чжао Чу было пять голосов, поэтому за него и проголосовали остальные пять человек."

"Парень не голосовал за меня?!" воскликнула Дин Цзыхуэй, "Тогда кто же это был?!"

Фан Дайчуань вздохнул. "Разве у Ниу Синьян не было одного голоса, это ее сумасшедший сын проголосовал за нее. Ты... вероятно, получила свой голос от Чжао Чу".

Дин Цзыхуэй была озадачена. Фан Дайчуань поднял брови и посмотрел на Ли Синиана, говоря ему глазами: "Слушай, даже если она умнее меня, она не настолько умнее".

Ли Синиан опустил голову, без слов улыбнулся и слегка похлопал его по затылку.

Он пояснил: "Старушка Сон и Ниу Синьян недолюбливали друг друга, и реакция Ниу Синьян в тот момент была нестандартной. Я догадался, что Ниу Синьян что-то знает или затаила обиду на старуху Сон. Ян Сон, вероятно, искренне хотела поймать волка, но ее интеллект был ограничен, поэтому она проголосовала за меня. Легко догадаться, почему Чжао Чу проголосовал за тебя. Он волк, и пока он заставляет кого-то набирать больше голосов, чем он, он будет в безопасности".

Ян Сон сделала непреднамеренное замечание перед голосованием, что ты должна голосовать за себя, плюс у тебя был конфликт с тем ребенком, а его мать выглядит как тип, который балует своего ребенка, поэтому он рассчитывал на то, что у тебя может быть три голоса еще до того, как он проголосует за тебя. Если он не проголосует за тебя, то за кого он проголосует? Не забудь поблагодарить Бога, когда будешь молиться сегодня вечером, что этот сопляк ни с того ни с сего проголосовал за собственную мать, а ты по прихоти проголосовала за Чжао Чу, и

поэтому ему не удалось уйти от ответственности".

Дин Цзыхуэй кивнула с затаенным страхом и молча перекрестила грудь.

"Жаль." Ли Синиан покачал головой. "Только босс Ду и Лю Синь в очках, этих двоих я не смог вычислить. Я хотел воспользоваться первым голосованием, чтобы проверить ситуацию, но я не ожидал, что эти двое проголосуют за волков, ничего не сказав".

Фан Дайчуань продолжал моргать. "Как ты можешь быть уверен, что Чжао Чу - волк? Ты же не проверял его. А вдруг ты угадал неправильно!"

"Он был прав", - Дин Цзыхуэй указала вниз. "Мы обыскали труп во время обеда. Было найдено три бутылочки с волчьим ядом, и они были уничтожены".

Ли Синиан нахмурился, казалось, что он все еще борется с личностью босса Ду и Лю Синя. Он небрежно спросил: "Лю Синь и босс Ду спустились вниз, когда вы искали тело?"

Дин Цзыхуэй внимательно припомнила это и покачала головой.

"Два старших брата". Дин Цзыхуэй жалобно посмотрела на них. "Пожалуйста, помогите мне! Я признаю, что прибыла на этот остров с определенной целью, но не потому, что хочу убивать и не хочу умирать."

Ли Синиан горько улыбнулся. "Если ты последуешь за нами, то умрешь только быстрее".

"В любом случае, - перебил Ли Синиана Фан Дайчуань, - давайте обойдем остров сейчас, пока еще есть свет. Сегодня ночью мы собрали всех вместе, обыскали каждую комнату, нашли весь волчий яд и уничтожили его. В любом случае, на острове больше никого нет. Убийца должен быть среди нас, либо мы действуем в одиночку, либо держимся вместе".

В любом случае, это тоже способ выжить, и даже если он не сработает, по крайней мере, они теперь работают вместе, ничего не скрывая. Это лучше, чем находиться в постоянном страхе. Дин Цзыхуэй поспешно кивнула.

Ли Синиан неохотно улыбнулся и посмотрел на небо за окном, в его сердце поднялась тревога.

<http://bllate.org/book/16082/1438638>